

Пять лет. Три мишени, словно вызов, стояли на другом конце двора, в двадцати метрах от нее. Сюрикен, готовый к броску, покоился между пальцами, а взгляд Рей скользил по мишеням. Расстояние было внушительным, далеко за пределами ее обычной практики. Но одна из ее тетушек недавно упомянула, что от настоящего чунина требуется поражать цели с двадцати метров. Рэй приняла это как вызов, как стимул стать сильнее. Оказалось, не все так просто. Медленно, сосредоточенно, Рей начала подавать чакру в свои мышцы. Она обнаружила, что, питая мышцы постепенно, а не сразу, может добиться большей силы. Когда мышцы наполнились до предела, она взрывалась движением. Шесть сюрикенов, зажатых в пальцах, взлетели к мишеням. Не успели они преодолеть половину пути, как Рэй бросилась влево, хватая из подсумка другое оружие. Теплая рукоять куная встретила ее ладонь, а чакра помогла ей резко остановиться, уперевшись ногами в землю. С точностью и дисциплиной она метнула кунай в левую мишень. Рей меняла направление, спринтерским броском отправляя кунай, а затем еще один, резко останавливаясь, меняя курс. Девушка с медовыми волосами бегала взад-вперед перед мишенями, создавая шквал летящих кунаев, пока подсумок не опустел. Она остановилась, едва заметно запыхавшись от внезапной активности. Размяв спину, давая чакре восстановиться, Рей подошла к мишеням, осматривая результаты. Они были неоднозначны. С одной стороны, она была счастлива, что все ее снаряды достигли цели. В первый раз она промахнулась почти половиной. Но с другой стороны, снаряды были рассеяны неравномерно, и она почти никогда не попадала точно в ту точку, в которую целилась. — Мада мада, — пробормотала она, вспоминая фразу, которую ей нравилось говорить в ее предыдущей жизни. Снимая оружие и убирая его в подсумок, Рей размышляла о своих тренировках. Владение кунаем и сюрикеном было основой для любого ниндзя. Она едва ли могла стать настоящим ниндзя, не овладев этим мастерством. Но она не хотела быть похожей на Тентен. Метательное оружие — это хорошо, но в нем не было ничего особенного. Оно не "пело" в ее руке. А ей хотелось, чтобы так и было. — Ну и ладно, — подумала она. — У меня еще много важных вещей, над которыми нужно работать. Я смогу позаботиться о поиске своего собственного стиля, как только освою основы. — Ей внушали, что именно основы делают ниндзя. В этом был смысл. Были джоунины, которые достигли своего ранга, используя только основы, но не было ни одного джоунина, который плохо владел оружием и тайдзюцу. Хотя это было не так увлекательно, как изучение ниндзюцу, Рей знала, что в долгосрочной перспективе это окупится. Она повторила упражнение еще шесть раз, с каждым разом улучшая точность бросков. Но ее тренировка была прервана голосом матери. — Рей! Иди сюда, — позвала ее мать. Рэй послушно остановилась и подошла к матери, скрывая свое раздражение от того, что ее прервали в разгаре тренировки. Вместо того, чтобы дуться, она улыбнулась матери почти искренне. — Да, мам? Что случилось? Знаешь, еще слишком рано прекращать мои тренировки, — сказала она с насмешливой серьезностью. — Я знаю, милая, но сегодня тебе придется сделать исключение. Сегодня вечером мы принимаем очень важного гостя в зале клана, и ты должна быть там, чтобы поприветствовать его. Тебе нужно будет привести себя в порядок и одеться по случаю, — сказала ее мать. Она выглядела счастливой и немного нервной от такой перспективы. Рэй вопросительно наклонила голову. Она ничего не слышала об этом. — Кого мы принимаем? — спросила она. — Хокаге, — ответила она с улыбкой, словно знаменитость пришла украсить крыльцо ее дома. Рэй предположила, что в каком-то смысле именно это и происходило с точки зрения ее матери. — Хм, — задумчиво произнесла Рэй. За несколько месяцев до этого она слышала, что раз в три года Хокаге по традиции посещает и обедает с каждым крупным кланом Конохи, и так получилось, что его визит был запланирован на этот год. По всей видимости, было очень много политического чтения чайных листов, чтобы понять, в каком порядке Хокаге посещает кланы, с кем он разговаривает и что именно говорит. Личные визиты Хокаге были редкостью, и все относилось к этим ужинам так, словно они были действительно большим событием. Для нее все это звучало чрезвычайно — если можно украсть это слово — хлопотно, но она догадывалась, что все это — часть того, как в Конохе делается политическая колбаса. Рей знала, что долгожданный визит Хокаге состоится в этом году. Но

она не ожидала, что это произойдет так внезапно. Но кто же будет держать пятилетнего ребенка в курсе таких событий? — Когда мы должны уходить? — спросила она. — Примерно через два часа. Я уже приготовил для тебя кимоно, чтобы ты его надела. Поторопись принять душ, а потом я помогу тебе сделать прическу. — Рэй поморщилась при этих словах. Ее густые кудри никак не хотели укладываться в традиционные замысловатые прически. Это всегда было мучительно, и результат никогда не выглядел вполне подходящим. Эти традиционные прически предназначались для людей с прямыми волосами, а не для тех, у кого были естественные жирные кудри-сосиски, как у нее. Тем не менее Рей не была склонна суетиться. Рей удалось добиться своего в удивительно многих вещах, но она не хотела испытывать судьбу. Быть менее чем "идеальной" для Хокаге — это не то, что ее мать потерпит от нее. Каждый стремился произвести хорошее впечатление. — Хорошо, мам, я пойду наряжаться к празднику, — сказала она покорным голосом. Мама странно посмотрела на нее из-за ее странного оборота речи. Рей лишь лучезарно улыбнулась и прошла мимо нее в дом. К этому моменту все уже смирились с тем, что она немного странная. А ей было все равно. Что толку в жизни, если она не будет немного веселиться? Это ведь прерогатива гения, не так ли? Ты можешь быть чудачком. Она прошла в ванную комнату наверху, разделась и включила душ. Душ был выложен голубой плиткой, очень похожей на ванны комнаты в ее прошлой жизни. Пока она мыла волосы смесью трав и масел, Рей размышляла о встрече с Хокаге. Рей, обычно равнодушная к авторитетам, нервничала. Хокаге — фигура, возвышающаяся над самой жизнью, его имя и достижения были легендой, пронизывающей все ее детство. Рассказы о Третьем Хокаге, пусть и приукрашенные, вселяли благоговейный трепет. "Бойся старых ниндзя, — шептала народная мудрость. — Они живы не просто так". Внезапная тревога пронзила ее. Она сталкивалась с джоунинами, но никто из них не был столь же опытным, как Хокаге. Десятилетия на посту, в окружении политических интриг и бюрократических джунглей, он, должно быть, мог распознать фальшь за версту. Сможет ли он разглядеть ее истинную природу, ту, что пряталась за маской? Сможет ли он собрать воедино ее намерения, намерения, которые так разительно отличались от "Воли огня"? Она, "предатель", отвергающая устои деревни? Рей понимала, что ее опасения граничат с паранойей. Но Хокаге, в народных преданиях, был всемогущим, подобным божеству. Он мог все, кроме того, чтобы заставить солнце взойти в полночь. И в его руках была власть над жизнью и смертью каждого в Конохе, в том числе и над ней. Как можно было не испытывать волнение, стоя перед ним? Несмотря на маловероятность, мысли о казни, о том, что этот человек может тебя казнить, если ты его разозлишь, не давали покоя. Даже если вероятность была ничтожно мала, самой мысли о таком исходе было достаточно, чтобы заставить сердце биться чаще.

<http://tl.rulate.ru/book/105653/3744709>